

- Это в восточном кампусе?

Чжоу Ту явно колебался. Он получал многочисленные предупреждения держаться подальше от восточного кампуса, как от школы, так и от старших учеников, но никто из них не назвал настоящей причины. Однако по одному их тону, он мог предельно ясно понять, что восточный кампус был очень опасным местом.

- Ребята, у вас возникло глубокое заблуждение относительно восточного кампуса. На самом деле он не так уж отличается от того, где мы сейчас находимся, но в этой школе под видом деления на кампусы сосуществуют два полностью противоположных административных режима. Ученики живут там в настоящем ужасе, тогда как вы, ребята, живете в извечном фальшивом счастье.

Чэнь Гэ посмотрел прямо в глаза Чжоу Ту:

- По сравнению с вами, они, на самом деле, гораздо ближе к истине потому, что, по крайней мере, точно знают, кто они есть, и знают, как спастись.

Чэнь Гэ не лгал Чжоу Ту. Будь то студенты из восточного кампуса или западного, они все оказались запертыми в ловушке этой школы. У студентов западного кампуса были переписаны изначальные воспоминания, и они продолжали бесконечно повторять жизнь, созданную для них преступником, убившим их. Студенты восточного кампуса же, по крайней мере, знали, как найти себе замену, чтобы попытаться сбежать отсюда.

- Студенты из восточного кампуса ближе к истине? Но я, напротив, слышал, что только мусор, который был отвергнут западным кампусом, направляется в восточный кампус.

Чжоу Ту постепенно начал поддаваться на уговоры Чэнь Гэ, но он всё ещё чувствовал себя совершенно не в своей тарелке.

- Независимо от стандартов принятых в ней, любая школа, которая обращается со своими студентами, как с мусором, сама по себе не представляет собой ничего стоящего, неужели вы не согласны со мной?

Чэнь Гэ вытянул руку вперёд и указал на высокую стену, разделяющую два кампуса.

- Вам известно подлинное назначение этой стены?

- И зачем же она, по-вашему, нужна?

- Она необходима только потому, что администрация школы боится, что этот мир выйдет из-под контроля. Они использовали различные методы для восстановления общественного порядка, но человечество - самая сложная вещь в мире. Как бы руководство школы ни старалось стереть вам память, однажды, наверняка, произойдёт что-то непредвиденное, ведь оставленный страданиями шрам навсегда остаётся в раненом сердце. То, что вы ничего не помните, не означает, что этого не было! Поэтому план школы с самого начала был обречён на провал.

Чэнь Гэ продолжал рассказывать ученикам о вещах, которые они никак не могли понять. Они понятия не имели, что именно имел в виду Чэнь Гэ, но, несмотря на это, решили всё-таки последовать за ним.

Эти молодые люди были от природы любопытны. Чэнь Гэ продолжал рассказывать им неприкрытую истинную правду об этом месте, и ему, наконец, удалось пробудить их интерес.

- Итак, мы отправляемся туда прямо сейчас? Честно говоря, мне до сих пор трудно поверить в то, что художественная мастерская из моих снов в действительности существует, и находится в восточном кампусе, -с сомнением в голосе прошептал Чжоу Ту.

- Нет, время ещё не настало.

Чэнь Гэ взглянул на свою тень, где всё ещё скрывался его новый ключевой партнёр. Тень из комнаты 413 всё ещё был жив, но его тело изменилось. Если бы кто-то присмотрелся тщательнее, он сразу понял бы, насколько тень Чэнь Гэ отличалась от теней других людей. Она была темна, будто чернильное пятно, словно эта чернота была способна поглощать окружающий свет.

Казалось, призрак-тень стал гораздо сильнее. Потенциал Тени был важным козырем для Чэнь Гэ. После того, как он пробудится от сна, вызванного поглощением другого призрака, Чэнь Гэ сможет провести этих студентов на территорию восточного кампуса, и вернуть им потерянные воспоминания. Таким образом, парень сможет не только нарастить свою собственную силу, но и отвлечь внимание настоящего убийцы.

Спокойное время, как сейчас, было необходимо им, чтобы собраться с силами.

«Прежде чем настоящий преступник, орудующий на территории восточного кампуса, заметит маленькую букашку вроде меня, мне нужно собрать как можно больше сил на своей стороне».

Чэнь Гэ обернулся и внимательно посмотрел на Ван Ичэна. Он знал кое-что об историях других членов клуба, но меньше всего он знал об этом пугливом хромоногом мальчишке, который самым первым присоединился к его клубу.

- Следующее место, куда мы отправимся, - это комната Ван Ичэна в общежитии.

- В мою комнату?

Услышав это, Ван Ичэн подозрительно всполошился. Он схватил Чэнь Гэ за руки, будто умоляя того остановиться:

- Я не думаю, что это хорошая идея. В моей спальне нет ровным счётом ничего интересного!

- Когда ты сказал это, твой тон был на пару нот выше обычного, и ты даже затараторил. Кроме того, твои глаза забегали по сторонам. Знаешь, ты ведь очень плохо лжешь...

Чэнь Гэ слегка коснулся плеча Ван Ичэна.

- Почему ты так не хочешь вести нас туда? Что такого мы можем там увидеть?

- Я...

Ван Ичэн долго раздумывал, какую бы причину назвать в качестве предлога, но так и не смог придумать ни одного стоящего оправдания своему отказу. Наконец, он сдался.

- Там ничего такого нет. Ладно, идёмте, я отведу вас туда.

- Конечно.

Ван Ичэн проживал в комнате 413 западного кампуса, а Линь Сиси жил в комнате 413 восточного кампуса. Номера комнат были идентичными, но существовало одно важное

отличие. В комнате 413 западного кампуса были заняты все кровати, кроме четвёртой. А в восточном кампусе всё было ровным счётом наоборот: только четвертая кровать была занята, а остальные оказались брошенными.

- Мы должны тщательно оберегать секреты нашего клуба от посторонних. Старайтесь не привлекать к себе лишнего внимания. В школе есть ещё такие же учителя, как и я, кто желает помочь вам освободиться от оков. Но есть и другие сотрудники, которые могут не разделять моих взглядов.

Чэнь Гэ находился в состоянии повышенной готовности. Они устроили слишком большой переполох в здании лаборатории ранее, так что администрация школы уже могла начать их искать.

- Наше время на исходе. Пускай, пока что передвигаться по кампусу всё ещё относительно безопасно. Но, после того, как посетим комнату 413, мы должны будем найти место, где сможем спрятаться на некоторое время.

Общежитие для студентов западного кампуса было четыре этажа высотой. Количество студентов в западном кампусе в несколько раз превышало их количество в восточном. Когда они вошли в здание общежития для мужчин, оставалось совсем немного времени до того, как погасят свет, так что они пришли в самое оживлённое и суетливое время для жителей здания, какое только можно себе представить! Звуки стирки, падающих пластиковых тазиков и громкие разговоры были слышны даже с улицы.

Само здание было весьма похоже на то, что он видел в восточном кампусе.

Чэнь Гэ вел себя совершенно естественно, войдя в общежитие, окруженный четырьмя своими учениками. Дверь в комнату коменданта была закрыта, но слуховое окошко было распахнуто. Через него было видно, как внутри симпатичная женщина лет пятидесяти напевала себе что-то под нос. Казалось, она была в приподнятом настроении духа. Рядом с окошком висело объявление. Оно содержало различные предостережения для студентов, такие как запрет на использование электроприборов высокого напряжения и обогревателей в общежитии.

«Если я правильно помню, объявление на доске в общежитии восточного кампуса гласило: «В связи с недавними жестокими преступлениями, произошедшими на территории университета, студентам запрещено покидать общежитие после отбоя».

Стена между кампусами разделяла две совершенно разные реальности, точно также как Дверь отделяла реальный мир от мира за Дверью.

Пройдя по коридору, их группа, наконец, достигла двери комнаты 413.

- Это общежитие ничем не отличается от других общежитий. Я не понимаю, зачем мы вообще пришли сюда...

Ван Ичэн открыл перед ними дверь. Даже после того, как он вошёл внутрь, его соседи по комнате продолжали обращаться с ним так, будто он был невидимкой. Они всё ещё занимались своими собственными делами, и никто даже не поднял головы, когда он появился на пороге.

После того, как Ван Ичэн сделал несколько шагов вглубь комнаты, парень, кровать которого располагалась ближе всего к двери, внезапно откинул одеяло и злобно уставился на него.

- Сколько раз я уже тебе это говорил? Закрывай за собой дверь, когдаходишь в комнату! Я

знаю, что ты повредил ногу, но уши-то твои ещё должны быть в порядке?!

Тон парня был чрезвычайно резким и неприязненным. Это прозвучало так, будто он по какой-то личной причине ненавидел Ван Ичэна.

- Причина, по которой он не закрыл за собой дверь, в том, что за ним входит кто-то ещё. Если вам нужны извинения, то мы можем извиниться от его имени, но, вот только мне кажется, что вам нужно вовсе не это.

Чэнь Гэ схватился за ручку двери и, широко распахнув дверь, вошёл в комнату. Он окинул каждого из жильцов внимательным взглядом.

Когда парень с первой койки увидел Чэнь Гэ, его мужество мигом испарилось. С недовольным рычанием, он вновь спрятался под покрывалом.

- Господин Бай, вот это кровать номер четыре. Так как она не занята, мы используем её для хранения вещей.

Ван Ичэн жестом руки указал на четвёртую кровать. На ней в хаотичном порядке располагались несколько рюкзаков, и мешков с мусором. Из всей спальни хранил свои собственные вещи рядом со своей кроватью лишь изгой - Ван Ичэн, остальные же жители комнаты беспрепятственно сбрасывали все свои пожитки и мусор на четвёртую кровать.

Чэнь Гэ было хорошо известно расположение этой кровати потому, что он сам спал на ней в восточном кампусе.

Подойдя к кровати, парень заметил, что, хотя этой кроватью в данный момент никто не пользовался, она была застелена простынёй и покрывалом. И они были сильно испачканы оставленными на кровати багажом и мусором.